

На девятый день.

Две группы императорской армии были наконец-то приведены к присяге и выступили в поход, покинув столицу.

200 тысяч человек, разделившись на две огромные группы, отправились на южный фронт империи. В это военное время любая военная сила могла решить судьбу целой империи. Война снова началась. Напряжение вновь воцарилось в сердцах каждого жителя империи.

В этот же вечер военный гений империи Сун Фей в последний раз принял в гостинице короля Византии Константина.

«Этот свиток [Священный кулак семи болезней] произведён из [Кулака семи болезней]. Теперь это высокоуровневое энергетическое умение лунного ранга, которое я усовершенствовал, отделив зёрна от плевел. Раньше оно могло произвести максимальную мощь, равную уровню семи звёзд. Я в основном избавился от ответной повреждающей внутренние органы силы, которую производил [Кулак семи болезней] при использовании. Есть надежда, что ты, со своей одарённостью, разовьёшь эту технику кулачного боя до уровня полной луны!»

Сун Фей передал брошюру с золотистыми краями королю Византии Константину.

«Большое спасибо, господин военный гений!» Сложно описать, как был взбудоражен Константин. Он сиял от радости.

[Кулак семи болезней] являлся его знаменитым смертельной способностью, которой он погубил невероятное множество врагов и благодаря которой заслужил себе блестящую славу. К сожалению, прежний свиток [Кулак семи болезней] был ограниченным по мощи и считался довольно сильным среди энергетических умений уровня семи звёзд, но до лунного ранга ему было далеко. Этот свиток имел ограничение по уровню и с трудом позволял Константину использовать силу на пике уровня восьми звёзд.

К тому же прежний [Кулак семи болезней] производил серьёзный ответный удар на человека, пользующегося им. Даже Константину, который совершенствовался в древесной энергии, которая лучше всех поддерживала здоровье, было тяжело пользоваться этой техникой кулачного боя. Иначе бы он не получил столько внутренних повреждений.

Нынешний же свиток [Священный кулак семи болезней] кардинально всё менял.

Константин вновь получил возможность повысить силу.

«Здесь есть ещё свиток по древесному энергетическому умению полной луны [Казнь лазурного моря] и священная драконья трава, способная преобразовать твои способности и заставить тебя почувствовать себя перерождённым. Это всё я дарю тебе. С твоей одарённостью за полгода упорного самосовершенствования ты сможешь прорваться в лунный ранг. Теперь ты уже один из лидеров в южном боевом участке империи. Не считая развития армии, естественно, нужно и самому закаляться!»

Сун Фей достал из пространственного кольца свиток и священную траву.

«Господин военный гений, это...я...мне...действительно стыдно это принимать!» Любой бы живо взял вещи Сун Фей. А если бы об этих вещах узнали другие, то многочисленные воины

обезумели бы, начав кровопролитную борьбу за эти предметы. Но Константин вовсе не был алчным человеком. Он был крайне признателен и чувствовал небольшую робость. Ведь он многому был обязан королю Шамбора.

Сун Фей с серьёзным видом произнёс: «Бери, нечего вести себя, как ребёнок. Я делаю это ради империи.»

Ещё раз поблагодарив, Константин осторожно взял вещи.

«Вот и всё. Прими сейчас драконью траву. Я протяну тебе руку помощи.»

Поразмыслив, Сун Фей решил сделать доброе дело до конца, заставив Константина принять драконью траву. Священная трава имела очень сильное действие. Когда её принимали, могли возникнуть необычные образы в пространстве, что в свою очередь могло привлечь внимание других людей. К тому же после употребления травы, её было крайне нелегко переварить. Пока Его Величество не ушёл, он собирался своей грубой силой помочь Константину максимально усвоить эффект от попавшей в организм травы, чтобы Константин не тратил свою силу звёздного ранга на усвоение эффекта травы. Иначе из-за мощного действия травы можно было получить больше ущерба, чем пользы.

На весь процесс ушёл час.

Переваривший драконью траву Константин тут же повысился до уровня девяти звёзд. С одной стороны, это произошло благодаря действию травы, а с другой стороны, он уже имел достаточно опыта на уровне восьми звёзд. Конечно, свою роль сыграла и превосходная одарённость Константина. С этих пор до вступления в лунный ранг он не будет иметь никаких проблем в совершенствовании своего боевого искусства.

Усвоив эффект драконьей травы, Константин вновь искренне поблагодарил Сун Фей, а после небольшой паузы, заметив, что тот в хорошем расположении духа, поколебался немного и в итоге решил сказать следующее: «Господин, вы в королевской столице уже 9 дней. Говорят, вы завтра покидаете Византию, это правда?»

«Ага.» Кивнул Сун Фей.

«Тогда...тогда...сейчас в столице Византии собралось немало аристократов и чиновников с различных провинций. Они очень восхищаются вашими талантами и сильно ждут встречи с вами, поэтому в королевском дворце устраивается банкет. Приглашаю вас, господин, посетить его...»

«Ха-ха-ха-ха!» Смотря на мямлящего Константина, он вспомнил о некоторых данных, которые представило отделение [Бюро жалоб], размещавшееся в столице Византии. Он знал, что Константин столкнулся с трудностями. Цель такого неуверенного приглашения была довольно ясна. Сун Фей не отказался, а рассмеялся, сказав: «Хорошо, сегодня я вместе с тобой встречу с этими аристократами империи и помогу устранить этих мух!»

Константин обрадовался.

.....

Столица Византии.

Подкрались сумерки, ярко горели огни.

Несмотря на то, что в городе отсутствовала высокоразвитая магическая система, как в Шамборе, однако здесь присутствовало своё изящество чужеземного государства. Византия находилась вблизи морского берега. Круглый год здесь часто шли дожди, поэтому ради защиты от дождя строились остроконечные или куполообразные крыши зданий, которые напоминали башни с острым верхом и широким низом. Здания выглядели весьма специфически и сильно выделялись на фоне архитектурного стиля Шамбора, радуя сердце и глаз.

Прибытие Сун Фей привлекло внимание всех людей в королевском дворце Византии.

Присутствовавшие на вечернем банкете во дворце выдающиеся люди тут же зашумели.

Большинство из них вовсе не являлось аристократами и офицерами из войск империи, которые были разбиты во время набегов объединённых войск 10 империй. Это были высокопоставленные чиновники, которые не обороняли свои огромные военные города. Как только их территории оккупировали, они все скрылись, стремясь вернуться в столицу Зенита, но не сумели этого сделать, так как не могли пройти через объединённые

войска 10 империй, которые стояли на линии обороны в провинции Хунье. Находясь в страхе, они слышали, что бог войны, военный гений империи появился в Византии, и тут же направились в королевскую столицу, ища там покровительство!

Громоподобные аплодисменты всё не затихали, пока Сун Фей не уселся. Только тогда все постепенно успокоились.

Оглядевшись вокруг, можно было увидеть ярко освещённый, роскошный и сверкавший драгоценностями зал. В воздухе чувствовались запахи изысканной пищи и соблазнительного вина. Повсюду ходили одетые в шикарные праздничные одеяния аристократы и известные красавицы. На их лицах висела улыбка. Банкет был в самом разгаре, отовсюду раздавался смех.

Спустя некоторое время подошли несколько на вид очень знатных аристократов. На их лицах сверкала улыбка, в которой присутствовала некоторая доля лести.

«Ха-ха-ха, Константин, не ожидал, что ты имеешь настолько высокую репутацию, что смог легко позвать высочайшего господина военного гения, ха-ха.» Среди подошедших людей находился толстый аристократ в роскошном халате, которому было на вид более 40 лет. Должно быть, он имел самый высокий титул в этой группе. Он раскрепощённо подошёл и похлопал Константина по плечу, будто похвалил своего подчинённого за то, что тот справился со своими служебными обязанностями. На его лице отчётливо читалась заносчивость, словно это он был хозяином королевского дворца.

В глазах Константина промелькнуло трудно уловимое недовольство. Заставив себя улыбнуться, он произнёс: «Начальник города Шервуд, ты перехваливаешь.» Взглянув на остальных людей, он без высокомерия и заискивания сказал: «Давайте я представлю всех господину военному гению...»

«Незачем, не надо, иди займись чем-нибудь другим. Я сам представлю господину военному гению всех господ!» Толстый аристократ по имени Шервуд отмахнулся, ни во что не ставя Константина.